

ИЗВѢСТІЯ

КАВКАЗСКАГО ОТДѢЛА

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

ПРАВИТЕЛЯ ДѢЛЪ

Д. И. БОВАЛЕНСКАГО.

п. 25928.

ТОМЪ II, № 1-5

Библиотека
Императорскаго
РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА

Залъ

Д.

Шкафъ

19.

Полка

2.

№ 3.

ТИФЛИСЪ.

Типографія Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго

1878 — 1874.

65

ИЗВѢСТІЯ

КАВКАЗСКАГО ОТДѢЛА

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Томъ II. 1873 года № 2.

Краткій отчетъ о поѣздкѣ въ Ахалцихскій уѣздъ въ 1872 г.

Въ половинѣ іюля 1872 г. выѣхалъ я изъ Боржома и направился въ Ахалцихъ по Боржомскому ущелью, вдоль Куры. Замѣчу мимоходомъ, что среднее теченіе этой рѣки начинается не у Боржома — какъ обыкновенно полагаютъ — но въ 7-ми верстахъ къ юго-западу отъ него, откуда начинаютъ ходить плоты. За этимъ мѣстомъ обиліе громаднѣхъ камней въ рѣкѣ, каскады и водовороты знаменуютъ уже верхнее ея теченіе. Проѣхавъ черезъ такъ-называемый Страшный Окопъ, составившій до взятія Русскими Ахалциха въ 1828 г. границу между Россією и Турцією, и вскорѣ выѣхалъ въ предѣлы Ахалцихскаго уѣзда.

За Боржомскимъ ущельемъ расположено мѣстечко Ацхуръ. Старинное укрѣпленіе защищало когда-то входъ въ означенное ущелье. Ацхуръ былъ осмотрѣнъ нами уже на возвратномъ пути. Въ 20-ти верстахъ отъ Ацхура находится Ахалцихъ, составлявшій въ прежнее время главный пунктъ Ахалцихскаго пашалыка. По Адрианопольскому миру досталась Россіи значительная часть этого пашалыка, образовавшая потомъ нынѣшній Ахалцихскій уѣздъ. Означенный пашалыкъ, называемый Верхнею Карталинією, искони составлялъ часть Грузинскаго царства, потомъ съ XIV в. образовалъ независимое владѣніе Саатабаго, которое въ первой половинѣ XVII в. подчинилось Турціи. Коренное грузинское населеніе, находясь довольно долго подъ владычествомъ Турокъ, мало-по-малу омусульманилось, сохранивъ однако въ употребленіи еще до половины XVIII в. Грузинскій языкъ, который по увѣренію грузинскаго географа Вахушта, былъ въ то время преобладающимъ значительно въ вышеозначенномъ пашалыкѣ надъ Турецкимъ языкомъ. Сохранились до взятія Русскими Ахалциха и слабые остатки православнаго на-

селенія, разбросанные спорадически преимущественно въ окрестностяхъ Ахалциха. На первыхъ порахъ русскаго владычества шло довольно успѣшно дѣло православной пропаганды. Что касается до мусульманенныхъ Грузинъ, то они въ настоящее время называютъ себя Татарами и говорятъ всѣ, безъ исключенія, по-турецки. Говорятъ многіе изъ нихъ и по-грузински, но они зачастую притворяются не знающими грузинскаго языка. Поэтому весьма трудно было-бы составить въ настоящее время лингвистическую таблицу уѣзда. Говорящіе по-грузински сохранили въ употребленіи, по увѣренію знатоковъ, древнее грузинское нарѣчіе. Во время продолжительнаго турецкаго владычества къ мѣстному грузинскому населенію примѣшалось въ незначительной степени и населеніе турецкаго происхожденія,—мы могли-бы представить кое-какія указанія, ясно говорящія въ пользу того мнѣнія, что въ официальныхъ отчетахъ ошибочно показывается все мусульманское населеніе уѣзда, за исключеніемъ Курдовъ и Таракаманцевъ, подъ рубрикою грузинъ. Замѣтимъ еще, что Ахалцихскій уѣздъ состоитъ изъ двухъ частей, рѣзко отличающихся другъ отъ друга въ географическомъ отношеніи: изъ западной — старинной Самцхе, — представляющей взволнованную мѣстность и восточной — Джавахетіи, — составляющей Ахалкалакскую плоскую возвышенность. Последняя — гораздо меньшая часть уѣзда — расположена на значительно большей высотѣ.

Въ западной части, почти въ ея центрѣ, находится небольшая Ахалцихская котловина, въ которую входятъ ущелья: съ востока Ацхурское, съ юга Уравельское и съ запада маленькое ущелье, которое, въ свою очередь, у дер. Парехи развѣтвляется на 3 ущелья: Абасъ-Туманское, ведущее въ Имеретію, Кобліанское — въ Аджарію и Посховское — въ Турцію.

Въ Ахалцихской котловинѣ расположенъ главный пунктъ уѣзда при р. Посховкѣ, въ шести верстахъ отъ впаденія послѣдней въ Куру. Рѣкою Посховкою Ахалцихъ раздѣляется на старый и новый городъ. Первая часть города расположена почти полукругомъ на лѣвомъ берегу рѣки, около крѣпости. Эта, знаменитая въ прежнее время, крѣпость соединяется со старымъ городомъ посредствомъ узкаго перешейка. Старый городъ, занимающій взволнованную мѣстность, расположился по направленію отъ запада къ востоку. Въ этомъ направленіи понижается вообще и мѣстность, занимаемая означенною частью города. Въ этомъ-же направленіи расположились и населенія: православное,

католическое, армяно-григоріанское и еврейское. Каждое населеніе, — подобно тому, какъ это водится и понынѣ въ турецкихъ городахъ со смѣшаннымъ населеніемъ, — занимало отдѣльную часть города. Православное населеніе сосредоточилось главнымъ образомъ вокругъ отстроенной въ настоящее время церкви св. Марины. Самую значительную часть города занимало католическое населеніе, сосредоточенное въ настоящее время около трехъ церквей. Въ самой нижней изъ нихъ, а именно, въ церкви Іоанна Крестителя, мы обратили вниманіе на боковую пристройку, нисколько не гармонирующую съ цѣлымъ зданіемъ. Въ этой часовнѣ, на стѣнахъ ея, мы нашли старинныя армянскія надписи, которыя, по просьбѣ нашей, списалъ священникъ Теръ-Петросъ Агошевъ, при участіи другого католическаго священника. Эти надписи, относящіяся къ 1511 году, подтверждаютъ то предположеніе, что начало католической общинѣ въ Ахалцихъ положили Армяне. Въ Ахалцихъ, бывшемъ прежде исходнымъ пунктомъ католической пропаганды въ Грузіи, мы собрали кое-какія, не имѣющіяся въ печати, свѣдѣнія о пропагандѣ капуциновъ и о судьбѣ католичества въ Ахалцихъ съ 1827 г. по 1845 годъ, въ которомъ вывезены были капуцины изъ края. Я составилъ описаніе церквей католическихъ и старинной армяно-григоріанской, причемъ я дополнилъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ показанія Дюбуа и Броссе. — Въ небольшомъ разстояніи отъ стараго города, по направленію къ западу, находится маленькое предмѣстіе Ивлита (обозначенное на 5-ти верстной картѣ Кавказа довольно крупными буквами). Осмотрѣвъ Ивлитскую католическую церковь и большое кладбище, мы приступили къ осмотру новой части города, построенной на правомъ берегу Посховки. Эта часть города занимаетъ гораздо большее пространство, нежели старая часть, — она и лучше обстроена. Основаніе ей положили въ 1830 г. эрзерумскіе переселенцы. Объ этихъ переселенцахъ мы собрали на-мѣстѣ свѣдѣнія, которыя пополнили потомъ въ Тифлисѣ (изъ архивовъ Главнаго Управленія). Эрзерумскіе переселенцы размѣстились болѣе всего въ Ахалцихъ и Джавахетіи, — въ послѣдней они составляютъ преобладающее въ численномъ отношеніи сельское населеніе. Вообще же число одного только армяно-григоріанскаго населенія болѣе $\frac{1}{3}$ всего населенія уѣзда. Переселенцы сохранили по большей части свое армяно-турецкое нарѣчіе, прежніе обычаи и костюмъ. Здѣсь не мѣсто говорить объ этихъ предметахъ. Мы собрали свѣдѣнія и о промышленности ахалцихскихъ Армянъ,

объ устройствѣ ихъ аснафовъ (цеховъ), добыли, между прочимъ, не лишнюю интереса аснафскую молитву, читаемую надъ подмастерьемъ, посвящаемымъ въ званіе мастера. Въ этомъ отношеніи, какъ и во многихъ другихъ, оказалъ намъ много содѣйствія ахалцхскій уроженецъ, многоуважаемый А. И. Мусхеловъ. Благодаря его же содѣйствію, мы собрали свѣдѣнія и о торговлѣ ахалцхскихъ Армянъ. Самую оживленную торговлю производятъ они съ своею первоначальною родиною — съ Эрзерумомъ. Кромѣ Эрзерума, Ахалцхъ торгуетъ съ Ардаганомъ, Батумомъ. Основываясь на повѣренныхъ показаніяхъ ахалцхскихъ купцовъ, мы составили описаніе торговыхъ путей. При этомъ добыли мы кое-какія свѣдѣнія и о батумо-каресской торговлѣ. Раздѣльнымъ пунктомъ означенныхъ торговыхъ путей является по преимуществу Ардаганъ. Въ русскихъ-же предѣлахъ, въ западной части Ахалцхскаго уѣзда, единственный путь для торговыхъ сношеній съ Турціею пролегаетъ по ущелью Посховъ-чая (Посховки), не только потому, что Ахалцхъ расположенъ на этой рѣкѣ, но и вслѣдствіе удобства этого пути. Торговое-же движеніе вдоль верхняго теченія Куры невозможно въ русскихъ предѣлахъ, потому что близъ турецкой границы ущелье Куры до того сжато и загромождено каменными глыбами, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и верхомъ весьма трудно пробхать по означенному ущелью. Изъ отчетовъ о привозимыхъ въ Ахалцхъ товарахъ ясно видно, что транзитъ европейскихъ товаровъ въ Ахалцхъ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе уменьшается. Это обстоятельство надо приписать устройству Потійскаго порта. Что-же касается турецкихъ товаровъ, то они, по-прежнему, провозятся почти на ту-же сумму. И такъ, ахалцхо-турецкая торговля принимаетъ въ настоящее время болѣе и болѣе мѣстный характеръ. Мы собрали свѣдѣнія о товарахъ, отвозимыхъ и привозимыхъ. Изъ послѣднихъ важную роль играютъ турецкія матеріи. Онѣ довольно разнообразны, — нѣкоторыя изъ нихъ могли-бы быть пригодными и для домашняго обихода европейцевъ.

Изъ Ахалцха мы совершали поѣздки въ ущелья, выходящія въ Ахалцхскую котловину. На первый разъ избрали мы Уравельское ущелье, желая осмотрѣть по дорогѣ знаменитую Сафару, бывшую въ отдаленныя времена лѣтнею резиденціею ахалцхскихъ атабековъ. Тамъ-же въ разныя времена сооружено было 12 церквей. Отъ укрѣпленія, служившаго резиденціею атабековъ, остались однѣ лишь развалины. Церкви же по боль-

шей части сохранились, въ особенности хорошо сохранилась церковь св. Саввы, представляющая, безспорно, лучший памятникъ зодческаго искусства въ старинномъ Саатабаго. Къ этой церкви продѣлано отверзтіе изъ церкви Божьей Матери. Въ послѣдней церкви, близъ алтаря, по обѣимъ сторонамъ — гробницы со стертыми надписями. На одной изъ нихъ валяются разбитые куски чуднаго алебастроваго иконостаса. На этихъ обломкахъ выпуклая рѣзьба, изображающая Благовѣщеніе. Сколько изящества въ этой работѣ! Фигуры маленькія, можно сказать, крошечныя; но онѣ такъ отчетливо и правильно отдѣланы, что мы долго не могли оторвать глазъ отъ означенныхъ досокъ, свидѣтельствующихъ о значительной степени культуры стариннаго Саатабаго. Намъ не случилось видѣть ничего лучшаго въ этомъ родѣ въ Карталиніи, а между тѣмъ эти доски валяются, какъ нѣчто негодное. Намъ увѣрили, что были и цѣльныя доски съ подобною рѣзью, и что ихъ вывезло одно лицо . . . Не удивительно: оттуда все можно вывезти. Намъ кажется, что еслибы Кавказскій музей успѣлъ позаботиться о приобрѣтеніи оставшихся обломковъ иконостаса, то онъ оказалъ бы истинную услугу, какъ этому памятнику, такъ и наукѣ. Можетъ, быть тогда и лице, владѣющее цѣльными досками иконостаса, передало-бы ихъ музею: вѣдь лучшаго сбереженія для нихъ и придумать нельзя . . . Въ этотъ-же день мы прибыли и на Уравельскія минеральныя воды. Дорога, пролегающая вдоль Уравельки, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ представляетъ каменную террасообразную тропу, возвышающуюся надъ обрывистыми берегами горной рѣчки. За Уравелемъ къ югу тянутся разбросанные малые зимовники Курдовъ, а дальше къ юго-востоку — зимовники Таракаманцевъ; мѣстность дѣлается все болѣе и болѣе гористою и менѣе доступною.

Возвратившись въ Ахалцихъ, мы чрезъ день отправились въ Абасъ-Туманъ. Сперва мы ѣхали по ущелью Посховки. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Ахалциха, въ сторонѣ отъ дороги, находится сел. Суфлисъ, лежащее на торговомъ пути въ Турцію и составляющее важный стратегическій пунктъ. Турки дорожили имъ, доказательствомъ чему, между прочимъ, служатъ лучшіе мечеть и минаретъ въ уѣздѣ, построенные во время Хаджи-паши тѣмъ-же архитекторомъ, который соорудилъ и замѣчательную мечеть въ ахалцихской крѣпости, обращенную потомъ въ христіанскій храмъ. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Суфлисъ

означенное ущелье развѣтвляется, какъ мы сказали выше, на три ущелья. Мы двинулись на сѣверъ по Абасъ-Туманскому ущелью. Названное ущелье составляло единственный путь сообщенія Ахалциха съ Имеретією. Это обстоятельство было причиною густоты его заселенія. Правительство оцѣнило значеніе означеннаго пути, приступивъ уже давно къ его разработкѣ. Вся дорога отъ Ахалциха, чрезъ Зекарскій переваль, въ Имеретію имѣетъ протяженія 107 верстъ; бѣльшая половина ея уже разработана, средняя же ея часть годится покамѣстъ лишь для верховой ѣзды. Съ разработкою и этой части дороги ахалцихскіе жители получаютъ удобный торговый путь. За селеніемъ Абастуманомъ, составлявшимъ въ прежнія времена, — какъ объ этомъ можно судить по его развалинамъ, — значительное мѣстечко, ущелье суживается. Начинаются абасъ-туманскіе лѣса, самые богатые въ уѣздѣ; преобладаетъ сосна, часто видѣются ель и пихта съ прекраснымъ прямымъ стволомъ. Вскорѣ ущелье до того суживается, что образуетъ родъ дефиле, а дальше влѣво — развалины двухъ укрѣпленій, за которыми по близости находится и мѣстечко Абасъ-Туманъ, извѣстное своими минеральными водами. — Въ Абасъ-Туманѣ составила значительная компанія, желавшая осмотрѣть Зарзму. Направились мы сначала вдоль Абасъ-Туманки, а потомъ въѣхали въ Кобліанское ущелье. Къ Зарзмѣ ведетъ широкая дорога. Она вполнѣ удобна для экипажной ѣзды за исключеніемъ небольшого подъема передъ самою Зарзмою. По сторонамъ дороги много слабонаселенныхъ деревень. Замѣтимъ мимоходомъ, что въ западной части уѣзда, вслѣдствіе взволнованной ея мѣстности, чаще всего встрѣчаются подобныя деревни. Чрезъ нѣсколько часовъ ѣзды очутились мы на небольшой площадкѣ, окруженной полуразвалившеюся каменною оградой, — мы были передъ древнимъ знаменитымъ монастыремъ. Я старался составить, по возможности, обстоятельное описаніе Зарзмы. Надписи сняты г. Броссе и пополнены Д. З. Бакрадзе. По близости къ Зарзмѣ Платенскія желѣзныя воды, — онѣ подарены прежними владѣльцами казнѣ. — Кстати замѣтить, что въ Ахалцихѣ мы собрали свѣдѣнія о прежнихъ отношеніяхъ землевладѣльцевъ къ крестьянамъ, а также о различіи, существовавшемъ при турецкомъ правительствѣ, между правомъ пользованія и правомъ владѣнія поземельными участками.

Возвратившись изъ Зарзмы въ Ахалцихъ, я засталъ тамъ давно ожидаемыхъ Курдовъ. Здѣсь считаемъ нужнымъ замѣтить,

что главная цѣль нашей поѣздки въ Ахалцихъ состояла въ рѣшеніи вопроса, къ какой отрасли курдскаго народа слѣдуетъ отнести ахалцихскихъ Курдовъ: къ восточной-ли, говорящей курманджійскимъ нарѣчіемъ, или-же къ западной, употребляющей въ разговорѣ весьма интересное для филолога нарѣчіе Заза? Время, избранное нами для рѣшенія означеннаго вопроса, оказалось неполнѣ благопріятнымъ, такъ-какъ Курды были тогда на кочевьяхъ. Къ моему, однако, утѣшенію прибылъ въ Ахалцихъ къ 16 іюля, т. е. ко времени освященія вновь отстроенной церкви св. Марины, его превосходительство, господинъ гражданскій губернаторъ Тифлисскаго губерніи, К. И. Орловскій. Когда я ему изложилъ цѣль моей поѣздки, то онъ принялъ живое участіе въ моемъ дѣлѣ и поручилъ многоуважаемому М. И. Невтонову, исполнявшему тогда должность Ахалцихскаго уѣзднаго начальника, оказать мнѣ административное содѣйствіе къ достиженію моей цѣли. Вызванные на первый разъ Курды оказались крайне неразвитыми. Однако надо было и ими воспользоваться: благодаря содѣйствію А. И. Мухелова, успѣли мы собрать отъ нихъ кое-какія свѣдѣнія объ ахалцихскихъ Курдахъ. Свѣдѣнія эти мы пополнили разспросами, дѣлаемыми другимъ Курдамъ, отысканнымъ въ Ахалцихѣ. По возвращеніи моемъ изъ Зарзмы я засталъ въ Ахалцихѣ вызваннаго туда изъ Чольды курдскаго муллу Юсуфъ Модзгверъ-оглы. Этотъ почтенный мулла оказалъ намъ истинную услугу: при содѣйствіи его мы провѣрили и значительно пополнили наши свѣдѣнія о Курдахъ. Сообщимъ здѣсь самое существенное. Ахалцихскіе Курды жуютъ главнымъ образомъ по верхнему теченію Куры, близъ знаменитой Вардзіи, и по теченію Уравельки. Самый крайній на сѣверѣ ихъ зимовникъ Тисель, лежащій въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Ацхура, составляетъ и самый крайній сѣверный предѣлъ распространенія вообще курдской народности. Мы провѣрили значительную часть названій курдскихъ зимовниковъ, обозначенныхъ на 5-ти-верстной картѣ Кавказа и показанныхъ въ официальныхъ спискахъ населенныхъ мѣстъ Тифлисскаго губерніи. Мы узнали, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ появились новые кишляги, а въ другихъ исчезли прежде существовавшіе; такъ напр., въ числѣ прочихъ исчезъ и зимовникъ Тиребу, носящій на 5-ти-верстной картѣ Кавказа французское названіе „Требонъ“, — жители его три года тому назадъ бѣжали въ Турцію. Ахалцихскіе Курды подраздѣляются на два племени: на исмайлянлы и на джуниковъ (соб-

ственно — джунканъ: слово „джунканъ“ есть множественное число отъ слова „джунки“). Встрѣчаются въ уѣздѣ Курды и другихъ племенъ (напр. изъ плем.: радиковъ, гiартюрли, джалали и кюрдиковъ); но эти Курды, переходящіе на время изъ Эриванской губерніи и занимающіеся въ пастухи, никакъ не могутъ быть включены въ число постоянныхъ жителей уѣзда. Въ нашемъ описаніи указаны мѣстожителства и мѣста кочевокъ двухъ вышепоименованныхъ обществъ. Успѣли мы собрать кое-какія свѣдѣнія относительно времени водворенія Курдовъ въ Ахалцихскомъ уѣздѣ. Всѣ ахалцихскіе Курды, по увѣренію муллы Юсуфъ Модзгверъ-оглы, придерживаются въ настоящее время ученія *ханефи* *). Что касается ихъ нарѣчія, то мы окончательно убѣдились въ томъ, что *какъ исмайлянлы, такъ и джюники говорятъ нарѣчіемъ курманджи*. Это нарѣчіе болѣе чистымъ удержали исмайлянлы, менѣе чистымъ оно сохранилось у джюниковъ, живущихъ разсѣянно и окруженныхъ отурченнымъ населеніемъ: ихъ разговорный языкъ подвергся въ лексическомъ отношеніи, значительному вліянію турецкаго языка. При содѣйствіи муллы Юсуфъ Модзгверъ-оглы, принадлежащаго къ исмайлянскому обществу, составили мы небольшой курдскій словарь и краткій грамматическій очеркъ курманджійскаго нарѣчія, при чемъ удалось намъ добыть нѣкоторыя грамматическія формы, которыхъ мы не могли отыскать въ курдскихъ текстахъ г. Лерха. Замѣтимъ мимоходомъ, что, по отзыву Курдовъ, самымъ чистымъ курманджійскимъ нарѣчіемъ говорятъ радики, кочующіе по близости въ Арарату, — ихъ нарѣчіе подверглось гораздо меньшему вліянію языковъ Персидскаго и Турецкаго. По отзыву-же Курдовъ, въ русскихъ предѣлахъ не оказывается Курдовъ, которые говорили-бы нарѣчіемъ Заза.

Въ бытность мою въ Ахалцихѣ я старался собрать свѣдѣнія и о таракаманцахъ; но въ этомъ отношеніи я сдѣлалъ слишкомъ мало: таракаманцы крайне не общительны и не развиты; едва мы могли поймать одного таракаманца изъ племени имрагассанлы, — онъ намъ сообщилъ весьма скудныя свѣдѣнія объ этомъ племени, которое, кажется, многочисленнѣе другихъ таракаманскихъ племенъ, живущихъ въ уѣздѣ. Его племя имѣетъ зимовники на югѣ уѣзда, между двумя вышеозначенными курдскими обществами, кочуетъ на горѣ Вантаки. Имрагассанлы вышли изъ Персіи. Языкъ ихъ подходитъ близко къ азербиджанскому на-

*) Одинъ изъ четырехъ толковъ суннитской секты.

рѣчию. Къ Таракаманцамъ относятся весьма недружелюбно все прочія народности уѣзда, не исключая и мусульманъ, отъ которыхъ Таракаманцы отличаются, между прочимъ, и своимъ костюмомъ.

По собраніи свѣдѣній о Курдахъ, мы думали возвратиться въ Тифлисъ. Но можно-ли, пробывши цѣлый мѣсяцъ въ Ахалцихскомъ уѣздѣ, не захватить въ знаменитую Вардзію? Вардзія расположена на югѣ уѣзда — при Курѣ. Путь въ нее пролегаетъ по ущелью Куры, текущей въ южной части уѣзда съ юга на сѣверъ.

Отправившись въ Вардзію, мы могли прослѣдить, что означенное ущелье представляетъ нѣсколько районовъ селеній, примыкающихъ къ укрѣпленнымъ нѣкогда пунктамъ. Первый районъ примыкаетъ къ Аспинзскому укрѣпленію. Аспинза и прилежація деревни утопаютъ въ зелени садовъ. Немного дальше отъ Аспинзы, на противоположномъ берегу Куры, находятся аспинзскія минеральныя воды, весьма цѣлебныя, по мнѣнію туземцевъ. Воды не обдѣланы. Посѣщаются онѣ окрестными жителями, которые привозятъ съ собою провизію и помѣщаются въ палаткахъ. Съ почтовой дороги мы видѣли *au naturel* посѣтителей водъ. За Аспинзою слѣдуетъ степное пространство, которое тянется на десять слишкомъ верстъ. Затѣмъ опять появляются сады и почти непрерывный рядъ селеній, пріютившіяся когда-то къ Хертвисской крѣпости, болѣе значительной въ вышеозначенномъ ущельи и расположенной у слиянія Ахалкалакъ-чая съ Курою. Насъ крѣпко поджаривало солнце. Сильный зной въ ущельи Куры обусловливается сильно нагрѣвасемою солнцемъ, известковою почвою и закрытою мѣстностью ущелья. Несносный жаръ въ ущельи заставляеть иногда и осѣдлыхъ жителей перекочевывать: вотъ, напр., близъ Хертвиса, вальво отъ дороги деревня Ниджгори, — жители ея на лѣто перебираются въ деревню Саро, лежащую выше предыдущей и служащую только мѣстомъ лѣтняго пребыванія для ниджгорскихъ жителей. Значительная лѣтняя температура ущелья Куры дѣлаеть возможнымъ произрастаніе виноградныхъ лозъ. Невысокія виноградныя лозы мы замѣтили близъ деревни Хизабавры — на склонѣ, обращенномъ къ югу. Замѣтили мы потомъ подобныя лозы при въѣздѣ въ Хертвисъ и въ другихъ мѣстахъ. Но въ ущельи Куры особенно хорошо произрастають фруктовыя деревья умѣренной полосы, по-преимуществу, яблоки и груши. Первыхъ мѣстные жители насчитываютъ 35 сор-

товъ, а послѣднихъ несравненно болѣе. Центръ садоводства составляетъ хертвисскій районъ. Мы собрали свѣдѣнія объ этой промышленности. Осмотрѣвъ развалины хертвисской крѣпости, мы посѣтили хертвисскаго казія — первое духовное мусульманское лицо въ уѣздѣ. Казій сообщилъ намъ кое-какія свѣдѣнія объ управленіи мусульманскаго духовенства въ разсматриваемомъ уѣздѣ.—За Хертвисомъ опять тянется пустынная мѣстность до самого с. Накалакеви, бывшаго въ старину городомъ. Красу Накалакеви составляютъ прекрасныя орѣховыя деревья. Оттуда мы съ проводникомъ Курдомъ отправились на лошадяхъ въ Вардзію. Отъ Накалакеви начинается новый районъ селеній. На пути мы осмотрѣли, въ деревнѣ Цундѣ старинную церковь, построенную на тройномъ цоколѣ и продыравленную въ разныхъ мѣстахъ ядрами. Но вотъ ущелье суживается, Кура съ правой стороны огибаетъ большую скалу, на которой и расположилось старинное укрѣпленіе *Зеда-Тмогви*. Съ дороги можно было видѣть изрядное количество развалинъ башенъ, церквей и подземный ходъ къ водѣ. Противъ укрѣпленія, возлѣ узкой тропинки, по которой мы пробирались, то верхомъ, то пѣшкомъ, тоже громадныя утесы и скалы, на которыхъ можно было-бы построить не одно укрѣпленіе. Весьма неприятно было пробираться чрезъ ручейки, прорывающіеся изъ боковыхъ ущелій. Опять направо и налево, на склонахъ горъ деревушки и старинныя церкви, изъ которыхъ одна (въ Ванисъ-комѣ) высѣчена въ скалѣ. Достигли мы деревни Гогашенъ. Нашъ проводникъ подошелъ къ забору сада и сорвалъ виноградную вѣтку. Мы были на высотѣ слишкомъ 4,000 ф. надъ уровнемъ моря. Но вотъ направо, какъ будто-бы продыравленная съ трехъ сторонъ огромная скала, — это знаменитая Вардзія. Нужно было переправиться въ бродъ чрезъ Курру. Переправа чрезъ нее далеко не такъ легка, какъ говоритъ Дюбуа, — вѣроятно, онъ переправлялся чрезъ нее во время засухи. Этотъ знаменитый путешественникъ составилъ поэтическое описаніе Вардзіи. Менѣе поэтическое, но болѣе близкое къ дѣйствительности описаніе сдѣлалъ акад. Броссе. Я старался тщательнымъ образомъ осмотрѣть этотъ знаменитый древній монастырь, въ особенности церковь Успенія Божіей Матери и рисунки на стѣнахъ церкви. Можетъ быть, наше описаніе Вардзіи доставитъ сколько-нибудь вѣрное о ней понятіе.

Возвратившись изъ Вардзіи въ Накалакеви, я отправился въ Джавахетію — нынѣшній Ахалкалакскій участокъ. Пришлось ѣхать

по кильдйскому подъему, довольно сносно разработанному. Поднявшись на плоскую возвышенность, мы были поражены огромным, совершенно безлѣснымъ пространствомъ. Почва этой мѣстности представляетъ тучный черноземъ. Ахалкалакское приставство производитъ въ большомъ количествѣ хлѣбъ, излишекъ котораго вывозится за границы уѣзда. Главный пунктъ этой плоской возвышенности — заштатный городъ Ахалкалаки. Въѣздъ въ Ахалкалаки со стороны укрѣпленія, за которымъ направо раскинулся городъ. На другой день мы отправились въ Духоборье. Дорога шла въ южномъ, а потомъ юго-восточномъ направленіи. Деревни, встрѣчаемыя на пути, довольно многолюдны. Нѣкоторыя деревни представляютъ смѣшанное населеніе, но въ такомъ случаѣ каждая народность занимаетъ обыкновенно особенную часть деревни. Мы проѣхали мимо подобной деревни — Хоспію, въ которой татарская часть селенія отдѣляется отъ армянской рѣчкойю Топораванкою. За деревнею, подлѣ дороги татарское кладбище, а на немъ надгробные памятники на могилахъ *Дѣда-бека* (сдавшаго ахалцихскую крѣпость Паскевичу) и его брата. Племянникъ послѣдняго считается самымъ богатымъ землевладѣльцемъ въ Ахалкалакскомъ приставствѣ. Во время нашей бытности въ приставствѣ мы успѣли собрать кое-какія этнографическія свѣдѣнія, касающіяся разнороднаго его населенія. Достигли мы, наконецъ, и Духоборья и остановились на время въ деревнѣ Богдановкѣ, лежащей на сѣверной окраинѣ Духоборья, подлѣ армянской деревни Ходжабека, отъ которой Богдановка отдѣляется тоже рѣченкою. Въ тотъ-же день мы доѣхали до Горѣловки — главнаго духоборскаго селенія. Ахалкалакскіе духоборы переселились въ мѣстность, занимаемую ими теперь, въ періодъ времени отъ 1840 до 1845 г., изъ Мелитопольскаго уѣзда Таврической губерніи, гдѣ они долго жили въ соседствѣ съ менонитами. Во время нашей поѣздки мы собрали свѣдѣнія о патріархальной, чисто-земледѣльческой духоборской общинѣ. Смѣемъ надѣяться, что наше описаніе доставитъ довольно отчетливое о ней понятіе. По возвращеніи нашемъ въ Ахалкалаки управляющій тамошнею карантинно-таможенною заставою обязательно доставилъ мнѣ свѣдѣнія объ ахалкалакской торговлѣ. Эта торговля имѣетъ особенный характеръ и особенное направленіе.— Затѣмъ мы пустились въ обратный путь—въ Ахалцихъ. Не доѣзжая до кильдйскаго спуска, своротили мы немного въ сторону для того, чтобы осмотрѣть развалины церкви

въ Гумурдо. Этотъ, знаменитый въ старину храмъ находится въ въ самомъ жалкомъ видѣ, благодаря вандализму эрзерумскихъ переселенцевъ, которые разобрали значительную часть замѣчательнаго памятника для постройки своей церкви, школы и своихъ жалкихъ жилищъ. Вандализмъ переселенцевъ далъ себя почувствовать не въ одномъ только Гумурдо.

Возвратившись въ Ахалцихъ и поблагодаривъ еще разъ многоуважаемаго А. И. Мухелова, оказавшаго мнѣ такъ много содѣйствія въ моихъ занятіяхъ, я двинулся обратно въ Боржомъ. На пути мы осмотрѣли Ацхуръ. Теперешняя почтовая станція расположена почти въ центрѣ мѣстечка, между старою и новою его частями. Перешедши чрезъ мостъ, я осмотрѣлъ развалины укрѣпленія и старую часть города, а въ ней и развалины знаменитой нѣкогда ацхурской церкви, прославившейся своимъ образомъ Матери Божіей, изъ-за обладанія которымъ происходили даже войны между царями карталинскими, имеретинскими и ахалцихскими атабеками. Часть стараго мѣстечка расположена и на правомъ берегу Куры, возлѣ станціи. Недалеко отъ послѣдней мы замѣтили армянскую церковь, передѣланную изъ мечети. Церковь построена весьма незамысловато. На алтарѣ увидѣли мы евангеліе, вывезенное переселенцами изъ ихъ первоначальной родины. На немъ помѣченъ 1688 годъ. Вообще армянскіе переселенцы дорожатъ старинными богослужебными книгами и иконами. Посмотрѣли мы на стѣны. . . Боже мой, чего тамъ не было! Бросился въ глаза бѣлый камень, взятый изъ прежней мечети; на немъ изображены луна и звѣзды, а тутъ-же, подлѣ, вставленъ въ стѣну камень съ изображеніемъ креста, позаимствованный изъ полуразвалившейся сосѣдней грузинской церкви. — Возвратившись на станцію, направился я въ Боржомъ, а оттуда въ Тифлисъ, гдѣ и занялся приведеніемъ въ порядокъ моихъ дорожныхъ замѣтокъ.

Л. Загурскій.